

ВОПРОСЫ АННЕНКОВЕДЕНИЯ

№ 91 апрель 2014

Анненковеды всех стран, соединяйтесь!

Выставка работ Юрия Анненкова в ГЛМ (1)

Ур-р-ра! ПЕРВАЯ в России персональная выставка Юрия Анненкова !

Министерство культуры РФ
Государственный литературный музей
Экспозиционный отдел
"Дом И.С.Остроухова в Трубниках"

Юрий Анненков

портреты, иллюстрации,
театральные зарисовки в собрании
Государственного литературного музея

К 125-летию со дня рождения художника

**открытие состоится
16 апреля 2014 в 19.00**

Адрес: Трубниковский пер., д. 17
Проезд: ст. метро "Баррикадная",
"Смоленская", "Арбатская".
Контактный телефон: (495) 695 46 18

ПРИГЛАШЕНИЕ

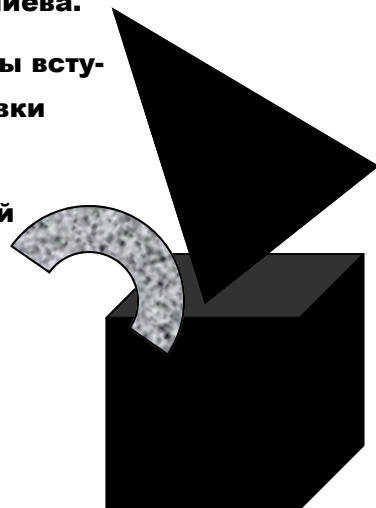
Она проходит в Государственном Литературном музее. Это знаменательно и для музея, который отметил этим событием свой 80-летний юбилей, и для наследия художника, чье творчество было так близко связано с литературой и книгоизданием и который со временем сам стал журналистом и писателем.

То, что выставка проходит не в Третьяковской галерее и не в Русском музее (где также находится немало произведений Анненкова), а именно в музее Литературы – факт, который останется в летописи отечественной истории культуры.

Перед торжественным заседанием в честь открытия выставки все пришедшие могли побродить по залам и осмотреть представленную экспозицию. Ее подготовили сотрудники музея Анна Рудник (куратор) и Ольга Залиева.

В качестве комментария к экспозиции публикуем фрагменты вступительной статьи И. Обуховой-Зелинской к Каталогу выставки (летом он должен выйти из печати).

Репортаж о торжественном заседании и тексты выступлений будут опубликованы в одном из ближайших выпусков ВА.

Плакат при входе в музей

В предложенной зрителям экспозиции портреты сопровождаются книгами, в которых они воспроизводились на фронтисписах в качестве «визитной карточки» автора. Часть их появилась благодаря заказам издателя З.И. Гржебина, [...] Видимо, эти заказы навели Анненкова на мысль продолжить портретно-тематический ряд, чтобы выставить эти работы общим блоком и подготовить на их основе альбом. То, что произошло далее, кажется невероятным. В течение одного – 1921-го – года он создает один за другим более 40 великолепных графических портретов современников-петроградцев, выдающихся деятелей культуры. При этом Анненков продолжал оформлять постановки в «Вольной комедии», публиковать концептуальные статьи о театре в периодических изданиях, делать иллюстрации и обложки, обращаясь к работе над портретами как бы между делом. Чуковский впоследствии вспоминал: «Незаметно, как будто шутя, Анненков создал фундаментальную книгу “Портреты”, которая для новых поколений навсегда останется памятником того переломного времени».

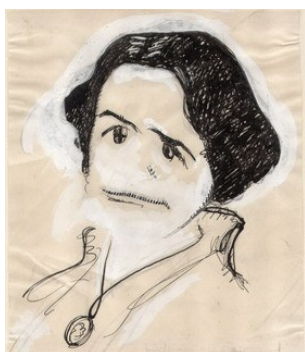
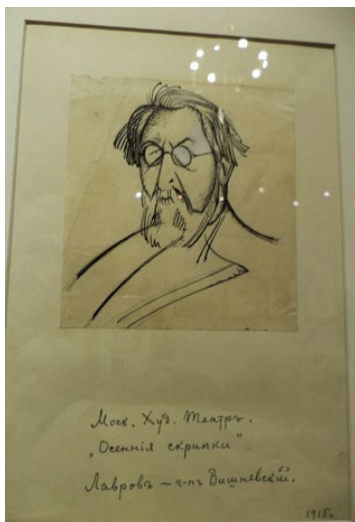
К 1921 году Анненков был хорошо известен по иллюстрациям к поэме Блока «Двенадцать», по своим театральным экспериментам и участию в постановках массовых зрелищ, но как портретиста широкая публика его не знала. Правда, он был автором многочисленных шаржей и карикатур в журналах и домашних альбомах (например, в «Чукоккале»), но это не считалось серьезным искусством. К ним, однако, стоит присмотреться повнимательнее. Только в двух журналах – «Сатирикон» и «Театр и искусство» – он опубликовал в 1913–1916 гг. более 150 рисунков.

Краткая история его прихода в эти журналы такова. Проведя два года во Франции, Анненков осенью 1913 года вернулся в Петербург с намерением стать профессиональным художником и тут же получил предложение «по трудоустройству» от владельца журнала «Сатирикон» М. Корнфельда, которого незадолго до того в результате конфликта покинули почти все сотрудники. Вскоре чудесным образом определились и иные профессиональные занятия молодого художника. Рисунки в «Сатириконе» привлекли внимание известного режиссера-экспериментатора Н. Евреинова, испытывавшего трудности с выбором подходящего художника для своих постановок в театре «Кривое зеркало», где он возглавлял постановочно-репертуарную часть. Анненков был настолько ошеломлен предложением попробовать свои силы в качестве художника-декоратора, что поначалу просто ему не поверил. Он увлекался театром с детства, но не имел никакого опыта работы в нем. Попытка оказалась настолько удачной, что уже через год он утвердился в «Кривом зеркале» в качестве заведующего художественной (декорационно-реквизитной) частью, а помимо того обрел друга-единомышленника в лице Евреинова.

Работы Анненкова, хранившиеся много лет в фонде и представленные теперь в экспозиции, попали сюда не случайно. По данным об их поступлении в музей (к сожалению, неполным) видно, что приобретались они систематически, и процесс этот не прерывался даже в то время, когда фамилия Анненкова вовсе не стояла в ряду видных отечественных художников, а рекордные цены, которых достигали в последние годы портреты Анненкова на европейских аукционах, невозможно было даже вообразить.

Анненковский фонд ГЛМ поражает количеством первоклассных портретов, вошедших в сокровищницу русской культуры XX века. Это, несомненно, самая ценная часть музейного собрания. К чести администрации и сотрудников ГЛМ следует отметить, что эти сокровища и в предыдущие годы не пылились в хранилищах вдалеке от глаз людских – они регулярно появлялись на различных тематических выставках ГЛМ и были постоянно востребованы. Собранные вместе оригиналы в сочетании с соответствующими печатными изданиями позволяют не только увидеть впечатляющий фрагмент анненковской портретной «галереи», но и осознать ее роль в отечественной и мировой культуре.

Директор и владелец «Кривого зеркала» А.Р. Кугель был еще и главным редактором журнала «Театр и искусство». С 1914 по середину 1916 года Анненков постоянно снабжал журнал шаржами, карикатурами и небольшими рисунками, выполненными в различной манере. Фотография уже начинала играть заметную роль в периодических изданиях, но рисунок как средство информации о театральных постановках не утратил своих позиций. Тем более, что забавные анненковские миниатюры давали читателям возможность заодно и посмеяться. Анненков хранил у себя вырезки (его жена даже сделала два альбома с ними). Но оригиналов до наших дней дошло немного. Сравнение с печатными оттисками таит неожиданности – их формат не так уж мелок, а техника совсем не примитивна. Примером могут служить гротескные портреты О. Книппер-Чеховой или Р. Болеславского (на фото слева).

Примерно в то же время Анненков работал над крупным циклом иллюстраций к «Дурной компании» Ю. Юркуна. Время для этого у него появилось в 1916 г. после ухода (вместе с Н. Евреиновым) из «Кривого зеркала». Тогда же Корней Чуковский привлек его к подготовке сборника «Ёлка, книжка для маленьких детей», где опубликованы заголовок и три рисунка к рассказу Максима Горького «Самовар» и два – к стихам Н. Венгрова «Блошки». Тогда же он целиком оформил детскую книгу Г. Маршала «Вильгельм Телль и его товарищи» по заказу возглавлявшегося Чуковским отдела издательства «Парус». Но из-за революционных событий, вызвавших нарушение работы многих типографий, все эти книги вышли из печати лишь в конце 1917 и в 1918 г., как и сборник стихов самого Анненкова «1/4 девятого» с его же иллюстрациями. Это начальный период революции и вызванных ею бесчинств. Среди разбросанных на листе бумаги линий и пятен просматриваются деформированные очертания разбитых окон, маленькие силуэты бегущих куда-то людей, искаженные яростью лица погромщиков. Напряженный, сознательно сбитый под разговорную речь ритм стихов и заполняющие страницу графические композиции создают ощущение хаоса, жестокости толпы и кровавой бессмысленности происходящих в городе волнений. Футуристический характер иллюстраций как нельзя лучше соответствовал теме.

Юрий Анненков. 1/4 девятого. —
Пр.: Сегорн, [1919].
Обл. и рис. Ю. Анненкова.

Неизвестно, видел ли эту книжку владелец издательства «Алконост» Самуил Алянский, но, предложив своему соученику по гимназии Столбцова сделать иллюстрации к художественному изданию поэмы А. Блока «Двенадцать», он не ошибся в выборе. История этого издания и дальнейшее триумфальное распространение анненковских иллюстраций (в том числе за границей) хорошо известны. Добавим лишь, что несмотря на то, что на родине художника поэма с его иллюстрациями не переиздавалась до 1980 г., в течение этого бо-

лее чем полувекового перерыва они воспроизводились не только в советских энциклопедиях и популярных книжных изданиях, но даже в школьных учебниках. Кроме того, художники последующих поколений негласно растащили их на цитаты – многие характерные элементы можно обнаружить в графическом оформлении советских книг.

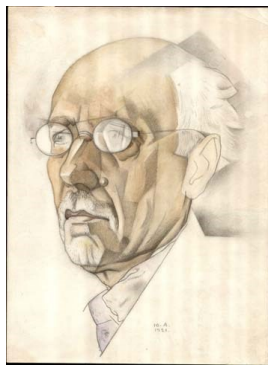
Тогда же Анненков выполнил несколько вариантов издательских марок для «Алконоста». Это отражает его увлечение идеей «комплексного оформления» книги – в идеале особая марка издательства должна была использоваться в каждом новом издании. Разумеется, этот подход не устраивал в первую очередь издательства. Но мастерство Анненкова в области прикладной графики получило должную оценку. Сюда же вписывается исторический раритет – марка, сочиненная им для фантазмагорического (и фантомного) издательства А. Ремизова «Обезьянья Великая Вольная Палата». В 1920 г. они были особенно дружны, часто встречались, так что Анненков охотно принимал участие в его розыгрышах и дурачествах. К этому же времени относится и графический портрет А. Ремизова с мухой на лбу. [...]

В 1920-х годах Анненков стал одним из ведущих художников книги в СССР. На его счету были иллюстрации и обложки книг современных авторов (чаще всего так называемых «попутчиков») – Н. Тихонова, Вс. Иванова, В. Шкловского, Н. Никитина и др. Он также проектировал обложки для периодических изданий, сборников, альманахов. [...]

С Корнеем Чуковским, два прекрасных портрета которого можно видеть в экспозиции, Анненков не раз сотрудничал как иллюстратор. На выставке представлен один из широко известных рисунков к «Мойдодыру», где в шаржированной форме изображены длинноногий Чуковский и сам художник в рабочей блузе – авторы книжки, в недалеком будущем ставшей бестселлером, вразумляют грязнулю: «Надо, надо умываться...»

Портреты были показаны широкой публике еще до выхода альбома. В мае 1922 г. в Аничковом дворце открылась масштабная выставка «Мира искусства». Многие художники этого объединения уже находились за границей и в 1921 г. провели свою выставку в Париже. Не исключено, что на каких-то высоких этажах советской власти альтернативное мероприятие было задумано им в пику. К участию в выставке были привлечены оставшиеся на тот момент в городе «миriskusniki» и новые члены объединения. Первоначально Анненков собирался дать на выставку ок. 70 произведений, но потом число их было уменьшено почти втрое. [...] Вышедший осенью альбом закрепил это впечатление. Тем более, что он сам по себе представлял незаурядный пример качественной полиграфии. И Чуковский, и Замятин, и Бабенчиков в посвященных ему статьях подчеркивали, что Анненков отразил в своем альбоме революционное время. Смысл этих высказываний был тогда понятен, вероятно, лишь немногим – ведь ни один из помещенных там рисунков не был связан напрямую с революцией 1917 года. Этот эвфемизм, с политической точки зрения вполне безопасный, указывал, надо полагать, на пережитые в среде этого круга потрясения. Последующим поколениям его смысл был и вовсе невнятен. [...]

Между тем, внезапно обрушившаяся в 1922 г. на Анненкова слава выдающегося портретиста современности вызвала неожиданный виток его творческой биографии. Он получил заказ на выполнение портрета председателя РВС Льва Троцкого, а затем и других военачальников и первых лиц государства. Задача была с блеском выполнена. Портрет Троцкого вызывал всеобщее восхищение и в 1924 г. был в числе других работ Анненкова отправлен на международную выставку в Венеции. Это дало Анненкову возможность выехать вместе со второй женой вначале в Италию, а затем во Францию, где до конца 1920-х годов он проживал с советским паспортом, не порывая связей с советской Россией. Именно в этот период им были сделаны зарисовки приезжавших в Париж советских писателей и крупный репрезентативный портрет полпреда Л. Красина. Госиздат тем временем выпустил в Ленинграде папку литографий «Семнадцать портретов» (1926) с работами Анненкова 1923–24 гг. Однако политическая конъюнктура стремительно менялась, и папка, так и не поступив в продажу, была в 1928 г. уничтожена. Анненков стал «невозвращенцем», а затем и просто эмигрантом. [...]

Творчество Анненкова не попало под официальный запрет, однако с начала 1930-х годов даже в энциклопедических статьях почтенные критики (а иногда и бывшие приятели художника) громили его, не стесняясь в выражениях. Потом его фамилия вообще выпала из всех советских энциклопедий более чем на 20 лет. После Большого террора и кровавой войны почти не осталось в живых людей того поколения, что знали и помнили жизнь предреволюционной петербургской богемы. Сохранившиеся в бурях эпохи экземпляры альбома «Портреты» хранились в семейных библиотеках и архивах, лишь изредка попадая на прилавки букинистических магазинов. Долгое время эта группа полузабытых, а то и вовсе неизвестных литераторов, композиторов, издателей, режиссеров была неинтересна большинству советской молодежи. Поворот произошел лишь после смены поколений. Лет через десять после войны и особенно с началом «оттепели» появились молодые люди, у которых все больше проявлялась тоска по эпохе, выпавшей (точнее – насильственно вычеркнутой) из истории русского искусства и получившей поэтичный и таинственный псевдоним «Серебряный век». [...]

Из числа запретных ранее книг одним из первых был переиздан двухтомник воспоминаний Анненкова «Дневник моих встреч», до того уже тайно прочитанный значительной частью столичной интеллигенции. В течение 5–7 лет он переиздавался неоднократно. В связи с журнальными, а затем книжными изданиями и переизданиями авторов Серебряного века анненковские портреты постоянно мелькали не только в периодике, но в документальных фильмах на экранах телевизоров. Наконец, целый ряд собраний сочинений и избранных произведений ранее запрещенных авторов выходили и продолжают выходить с портретами работы Анненкова на обложке.

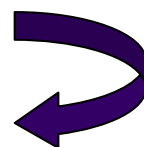
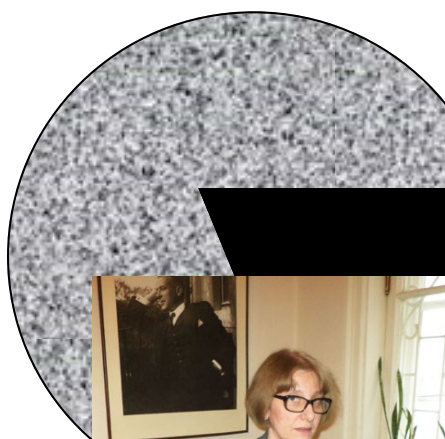
Ю. Анненков. Эскиз плаката к вечеру стихов В. Каменского в ДИСКЕ

Творчество Анненкова до сих пор остается мало изученным как на первой, так и на второй родине. В России всем известны ценимые знатоками и глубоко проникшие в массовую культуру произведения. Это ставшие хрестоматийными иллюстрации к «Двенадцати», портреты (впрочем, далеко не все), «Дневник моих встреч». Историкам театра известны постановки Ю. Анненкова, неоднократно публиковались материалы по массовым зрелищам 1920 г. Однако нетрудно заметить, что это лишь «вершина айсберга». Контраст между желанием публики познакомиться с другими произведениями мастера и отсутствием возможности это сделать – совершенно разителен. Не случайно великолепная экспозиция Литературного музея стала для многих сюрпризом. Но основная часть наследия Юрия Анненкова остается пока еще под спудом времени и навязанной в прошлом ложной системы ценностей.

В двух витринах выставлены современные российские издания книг Ю. Анненкова

Сотрудницы ГЛМ Анна Рудник и Ольга Залиева, а также Бригада Отчаянных Добровольцев (Ирина Обухова-Зелинская и Михаил Гоголин) накануне открытия выставки

Учредитель – Общество друзей Ю. Анненкова
 Редколлегия – Бригада Отчаянных Добровольцев
 Главный редактор – И. Обухова-Зелинская obuchowa.irina@gmail.com
 Отв. редактор выпуска – М. Гоголин Gogless@yandex.ru
 При перепечатке материалов ссылка на «ВА» обязательна
 Подписано в печать 05.05.2014.

Редакция ВА приносит благодарность В.В.Дубову и ГЛМ за предоставление некоторых фотографий.

Окончание следует